

выражены такие цели государства, воплощая которые «...государство облагораживает и возвышает человека... дает ему возможность развивать лучшие стороны своей природы» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кистяковский Б. А. Социальные науки / Б. А. Кистяковский. Философия и социология права. СПб.: РГХИ., 1998. С. 226.
2. Русская философия: Словарь / Под общей ред. М. Маслина. М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 1999. С. 227.
3. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистяковский. Философия и социология права. СПб.: РГХИ, 1998. С. 564.
4. Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Лимбаха, 1996. С. 144.
5. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистяковский. Философия и социология права. СПб.: РГХИ, 1998. С. 212.
6. Там же. С. 550.
7. Кистяковский Б. А. В защиту права // Новое время. № 20. М., 1990. С. 44.
8. Кистяковский Б. А. Государство и личность / К. Исупов, И. Савкин. Русская философия собственности (XVIII-XX вв.) СПб.: Ганза, 1993. С. 35.
9. Там же. С. 37.
10. Кистяковский Б. А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С. 6.
11. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистяковский. Философия и социология права. СПб.: РГХИ, 1998. С. 427.

Елена Васильевна **ВАСИЛЬКОВА** —
соискатель кафедры философии

УДК 004

ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: КЛАССИКА, МОДЕРНИЗМ, ПОСТМОДЕРНИЗМ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена русской языковой картине мира, исследуемой через литературу. Специфика национального менталитета четко просматривается в основных литературных направлениях, способствующих формированию национально-культурного мировидения и мироосознания человека, а также выполняющих и прогностическую функцию.

The author concentrates upon Russian linguistic map of the Universe reflected in fiction and traces how the peculiarities of national mentality is revealed in fiction of different literary movements.

Литература является неотъемлемой частью исследования языковой картины мира. Русская языковая картина мира, представленная в основных литературных направлениях, не только отражает, но и способствует формированию специфического национально-культурного мировидения человека. А поскольку русская литература выполняет и прогностическую функцию, то правомерно говорить и о прогностической направленности русской языковой картины мира.

«Область художественной литературы — это сфера, где проблематика исторической ментальности (или духа Времени) проявляется наиболее наглядно». [1] Определяя истоки словесной репрезентации культуры, И. В. Кондаков подчеркивает, что еще в древнерусской культуре Слово считалось универсальным посредником между Богом и человеком, а словесная деятельность подразумевалась как имеющая магическое воздействие на окружающий мир. Определяющим фунда-

ментальным свойством русской литературы является то, что это литература Слова-Логоса. Поэтому «для русской культуры характерна традиция восприятия и осмысления словесных текстов: понять не само слово, а то, что «за словом», что словесно невыразимо, чему слово является лишь знаком». [2]

Роль классической литературы в русской культуре XIX века, ее влияние на смежные явления русской культуры — философию, общественно-политическую мысль, живопись и музыку, нравственные и религиозные искания — очень велика. Определяющую роль литературы того времени И. В. Кондаков называет литературоцентризмом. Это происходило вследствие того, что литература брала на себя функции тех сфер культуры, которые по определенным причинам не могли развиваться открыто. Литература также была способом выявления специфического национального менталитета. Темами классической русской литературы являлись тема фатализма, тема свободы и воли, тема маленького человека, тема греха и покаяния, тема страдания. Парадигма русского национального характера и менталитета русской культуры формулируется как предельно поляризованная. Это смирение и бунт, жалость и справедливость, сострадательность и жестокость, любовь к свободе и склонность к рабству.

Век классики в восприятии мыслителей и художников рубежа веков нуждался в модернизации и радикальном переосмыслении классических ценностей. Культурный синтез, осуществленный Серебряным веком, подтверждал универсальность русской культуры, граничащую с космополитизмом. Тяготение к модерну, по убеждению И. В. Кондакова, было в России больше ориентацией на идеал, чем культурной реальностью. Центральным содержанием модернизма стало трансцендентное — мистическое «невыразимое», «чудесное», «иное», неуловимое. Лозунг «преображения» действительности посредством искусства воплощался в проектах «жизнетворчества» (творить не в фиксированном материале, а в текучем веществе самой жизни по законам эстетическим): искусство не удваивало реальность, оно создавало «иные миры».

Говоря о модернистских произведениях, М. Н. Липовецкий вводит понятие «метапроза», под которым он понимает род саморефлексивного повествования, повествующего о самом процессе повествования. В модернистской метапрозе происходит мифологическое творение абсолютно индивидуальной, но в то же время подлинной реальности (в качестве примеров приводятся «Творимая легенда» Ф. Сологуба, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, романы В. Набокова). В подобных произведениях творчество отождествляется с жизнью, считается, что все, что не относится к творчеству — это псевдожизнь. Поэтому в метапрозаической картине мира присутствует контрастное отношение к реальности, являющейся абсурдной и фантазмагорической.

В постмодернизме, и в русском постмодернизме включительно, происходит слом той культурно-философской парадигмы, в которую укладывается вся литературная эволюция. В основе этой парадигмы лежит диалектическое противоречие и борение между идеалами Порядка, Гармонии с миром — и Свободы личностного самовыражения. Культура модернизма именно в максимальной реализации свободы индивидуального сознания, созидающего свой мир вопреки алогизму и бессмысленности реальности, видит залог гармонии с миром. Постмодернизм превращает сам процесс построения текста в процесс оформления адогматического сознания, придавая самой поэтике словесного артистизма значение творчества духовной раскрепощенности.

Русский литературный постмодернизм, с его горьким скепсисом по поводу всех попыток культуры упорядочить мир, с его попытками расковать хаос, расслышав в его шуме многоголосье культуры, смоделировал обряд перехода, ценной временной смерти переводящий культуру из парадигмы, основанной на

постоянной борьбе идеалов порядка, гармонии и свободы, — в парадигму хаоса. И то, что происходит сегодня в нашей и мировой культуре, видится как попытка заново строить здание гуманизма в пространстве хаоса [3].

Таким образом, русская литература представляет собой явление культуры. В культурологическом осмыслении роли литературы В. В. Позняков [4] предлагает исследовать русскую литературу не как совокупность жанров, направлений и произведений, а как культурно-контекстуальный феномен. Говоря о прогностическом содержании литературы, В. В. Позняков указывает на общие универсальные формы культуры в литературе, на необходимость описания русской литературы на языке понятийно-категориального ряда культурологии. Литература, в его понимании, осуществляет дескриптивную деятельность, связанную с описанием в своих образах наличного — прошлого и настоящего — культурного опыта. Но она не только фиксирует опыт культурно-цивилизационного развития, она также формирует модели и проекты его улучшения. Прогностическая функция культуры отражается в особых формах литературного творчества как культуротворческой деятельности.

Таким образом, русская языковая картина мира наиболее выразительно представлена через русскую литературу, которая является «эталонной словесной репрезентацией культуры» (по И. В. Кондакову). Русская литература по сути своей космологична, так как основана на культурных ценностях и традициях народа. Специфика национального менталитета четко просматривается в основных литературных направлениях, способствующих формированию национально-культурного мировидения и мироощущения человека, и выполняющих также прогностическую функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. С. 175.
2. Кондаков И. В. «Образ мира в слове явленный»: волны литературоцентризма в истории русской культуры / Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве. М.: Наука, 2004. С. 237.
3. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. С. 315-317.
4. Позняков В. В. Русская литература как прогноз культуры // http://www.dostoevsky-fund.ru/sites/krs/doc__text.htm

*Татьяна Геннадьевна ФУРМАН —
соискатель кафедры философии*

УДК 316.7

КУЛЬТУРА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В МАНИФЕСТЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется философско-публицистический манифест Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» как знаковое произведение русского символизма.

The author analyses the philosophical manifesto by D. S. Merezhkovsky, entitled «On the Reasons of Decadence and on New Trends of Contemporary Russian Literature» as a key work of Russian Symbolism.

В конце XIX-начала XX в. литературные процессы выявили необычайно сложные противоречия в культуре Серебряного века. Наиболее ярко это про-